Жилые помещения Академии владыки демонов внутри дворца Паблохетара.

Орден Хайнриэля в руке Бальзаронда ярко сиял.

Оставленное прошлым королём Ордовом на грани смерти завещание – «Басэрам» – продемонстрировало нам, как суверен мира магической пули адмирал флота Джиджи Джэйнс выстрелил «Бэлиалиусом» в Ордова.

– Заклинание магии серебряного уничтожения мира магической пули «Зонэйд» – это пуля, стрельбу которой допустить нельзя ни при каких обстоятельствах, – раздался голос Ордова из «Басэрама». – Всего одного выстрела достаточно, чтобы уничтожить мелководный мир и серьёзно навредить даже глубоководному. Об этом мне поведала богиня созидания Тельнэс из мира магической пули, когда я наведался туда.

Миша с Сашей переглянулись.

Должно быть, их озадачил тот факт, что имя богини созидания отличается от нынешнего.

– По словам Тельнэс, разрабатываемый Армией Бездны «Зонэйд» по максимуму использует силу богини созидания. Как только имя мира магической пули сменится, это будет означать, что разработка «Зонэйда» завершена.

Не знаю, как это связано, но для завершения «Зонэйда» требуется смена богини созидания.

Я взглянул на Бальзаронда, и он кивнул.

– В прошлом мир магической пули носил имя Тельнэс. Около тринадцати тысяч лет назад, когда мир магической пули присоединился к Паблохетара, его имя уже сменилось на Эленезию.

По правилам среброводного священного океана имя богини созидания используется в качестве имени мира. Другими словами, богиня созидания Тельнэс сгинула, а Эленезия стала богиней созидания мира магической пули вместо неё.

Можно смело предположить, что этот их «Зонэйд» уже завершён.

– Как только я узнал о секрете «Зонэйда», за мной в погоню отправилась Армия Бездны, и адмирал флота подстрелил меня, – орден Хайнриэля засиял ещё ярче, и из «Басэрама» раздался голос: – Лебрахард, сын мой, отправляйся в мир баллады Виспвэнз и попроси о помощи Сюзерена Баллады. Защити будущее нашего мира священных мечей… Нет, будущее всего среброводного священного океана.

Бальзаронд внимательно слушал его слова с мрачным выражением лица.

– Не дай… не дай планам Паблохетара осуществиться во что бы то ни стало…

Свет ордена Хайнриэля стал постепенно угасать и вскоре исчез.

«Басэрам» окончился.

– Что он имел в виду? – Рэй повернулся к Бальзаронду. – Я о его последних словах.

– …В прошлом отец говорил нам не связываться с Паблохетара… – ответил Бальзаронд. – Сказал, что не может отделаться от чувства, что за ними стоит несколько глубоководных или же крайне глубокий глубоководный мир.

– То есть он говорил о мире магической пули?

– …Учитывая «Басэрам», я уверен, что именно так оно и есть. Адмирал флота Джиджи Джэйнс контролирует Паблохетара из тени.

Ордов был подстрелен адмиралом флота ещё до того, как мир магической пули присоединился к Паблохетара.

Но несмотря на это, Ордов оставил в «Басэраме» завещание: «Не дай планам Паблохетара осуществиться».

Изначально Паблохетара представляло из себя собрание исключительно мелководных и средневодных миров. Возможно, мир магической пули вошёл с ними в контакт, тайно манипулировал ими и вскоре сам с невинным видом присоединился к их альянсу.

– Допустим, это так, но если мир магической пули является единственным тайным кукловодом, то стал бы он говорить именно про Паблохетара?

– И вправду, тогда ему стоило сказать не дать планам мира магической пули осуществиться, – согласилась Саша со словами Рэя.

– Если так подумать, то, я думаю, это означает, что мир магической пули является не единственным врагом.

– Весь Паблохетара, что ли? Но вот, например, Беллами совсем не производит такого впечатления. Плюс, они с Ордовом были старыми друзьями, – сказала Элеонора, и Зесия сжала кулачки.

– Бабуля… нам не враг!..

– Думаю, дело в том, что это касается только Паблохетара тех времён. Если Ордов остерегался их, то мир кузнечного дела Бардилуа, наверное, ещё не присоединился к альянсу в те годы, верно? – спросил Рэй у Бальзаронда.

– Бардилуа присоединились к альянсу после мира священных мечей.

– Ясно-ясно. Значит, врагом был старый альянс академий Паблохетара тринадцать тысяч лет назад, – Элеонора подняла указательный палец.

– Не факт, что тут всё так просто, но если мир магической пули действовал за кулисами, то это вполне допустимо. Если в Паблохетара собирались те, у кого были схожие интересы, то слова Ордова тоже обретают смысл.

Правда, мы не знаем, о каких планах он говорил.

Но по крайней мере мир магической пули Эленезия является глубоководным и занимает в иерархии первое место. Что тогда, что сейчас их мир был самым влиятельным в Паблохетара.

– …Есть один момент, который меня беспокоит, – сказал Бальзаронд. – Спустя некоторое время после вступления на престол Святого Короля мой брат принял решение присоединиться к альянсу академий Паблохетара. Я думал, что он обсудил это с отцом. В противном случае мой отец ни за что бы беззаботно не отправился путешествовать.

Вполне очевидно, что он хочет этим сказать.

– Он был подстрелен адмиралом флота Джиджи и пропал без вести до того, как они это обсудили, так? – сказал я, и Бальзаронд подтвердил мои слова с печальным выражением лица.

– Ты хочешь сказать, что Лебрахард скрыл это из-за того, что не мог придать огласке тот факт, что их прошлый король пропал без вести? Если так, то всё в общем-то становится логично, но… – засомневалась Саша.

– …Но не слишком ли удобно всё складывается?.. – ответил Бальзаронд. – Если мой брат совсем не тот, за кого себя выдаёт, то отец бы понял это гораздо раньше. А он был подстрелен и заточён адмиралом флота. Мне трудно поверить в то, что это обычное совпадение.

– Хочешь сказать, что текущий Святой Король и адмирал флота вступили в сговор? – спросил Рэй.

– Святой Король отказался выйти против адмирала флота, даже узнав, что тот выстрелил

«Бэлиалиусом» в основу нашего отца.

– Если они вступили в заговор, то встаёт вопрос, когда именно? – сказала Аркана.

– …Наверное, с самого начала, – кое-как выдавил из себя Бальзаронд, словно это было наихудшее возможное развитие событий.

– Паблохетара тех времён послало в Хайфолию самозванца, выдающего себя за Лебрахарда? – спросил Рэй, и Бальзаронд согласился с ним.

– В порядке мира магической пули нет магии, способной создать настолько правдоподобного самозванца. Однако в других мирах такая магия вполне может существовать. Прошлый Паблохетара отправил в Хайфолию самозванца, выдающего себя за моего брата, а адмирала флота – ликвидировать моего отца, который, видимо, был близок к тому, чтобы понять, что текущий Святой Король – самозванец.

– Только вот всё это имеет смысл… – Эльдмэйд прокрутил трость кончиками пальцев и, активно жестикулируя, сказал: – …только если Святой Король Лебрахард действительно самозванец. У нас ведь нет ни одного доказательства этого.

– Ну… – не знал Бальзаронд, как ему ответить.

У нас на руках есть лишь косвенные улики, которые на данный момент не выходят за рамки умозаключений.

– Судя по записи в «Басэраме», складывается впечатление, что магия серебряного уничтожения в определённой степени считается запретной в сребpоводном священном океане, я прав? – спросил Эльдмэйд.

– Для того, чтобы выстрелить в серебряный пузырь с помощью обычной магии, необходимо подобраться к нему достаточно близко на сребpоводном корабле. Но даже в этом случае сила выстрела будет снижена, – ответил Бальзаронд.

Чтобы войти в серебряный пузырь требуется специальный корабль вроде Бедственных черепах Ивэзейно или сребpоводных кораблей Хайфолии. Лишь обладая возможностью войти внутрь пузыря, его можно гарантировано поразить магическим обстрелом.

Однако насколько бы мощную магию ты ни выпустил с большого расстояния, она не окажет воздействия на внутреннюю часть серебряного пузыря, аналогично тому, как в него невозможно войти самостоятельно.

– Магия серебряного уничтожения – это межмировой обстрел, позволяющий выстрелить из одного малого мира в другой. Она запрещена в сребpоводном священном океане, и существует

негласное правило не исследовать эту магию, каким бы ни был конфликт. Так как считается, что основы, погубленные магией серебряного уничтожения, загрязняют даже огненную росу.

– Что ещё за загрязнение? – спросил Эльдмэйд.

– Это значит, что даже если огненная роса у вас и будет, она перестанет выполнять свою работу, – сказал Бальзаронд с загадочным видом.

Огненная роса – это, если можно так сказать, порядок перерождающихся основ. Если она перестаёт функционировать, то это равносильно прекращению рождения новых жизней.

Неудивительно, что она считается запрещённой в среброводном священном океане.

– Другими словами, – Эльдмэйд наставил трость на Бальзаронда. – В среброводном священном океане малый мир с магией серебряного уничтожения станет изгоем?

– Именно. Даже в Паблохетара эта магия строго запрещена шестой статьёй академического договора.

– Тогда неужели адмирал флота мира магической пули решился пойти на такой риск и выдал секрет «Зонэйда» вашему прошлому королю Ордову?

Бальзаронд замолк, будто что-то осознав, и глубоко задумался.

– Если он хотел заткнуть рот Ордову так, чтобы никто не узнал о том, что Святой Король – самозванец, то не проще ли было попросту избавиться от него?

– …Так-то да. Если бы Ордов прознал о магии серебряного уничтожения, то наверняка бы стал остерегаться мира магической пули, а значит, нет никакого смысла в том, чтобы специально сливать ему её секрет, – сказала Саша, соглашаясь с ним.

– То есть нам не стоит преждевременно подозревать суверена?

– Нет-нет, нет-нет-нет, чем раньше вы начнёте его подозревать, тем лучше. Более того, именно из-за подозрений вам понадобятся доказательства. Сомнения могут легко сбить с толку и отвлечь от реальности.

Сказанные в высокомерной манере слова Эльдмэйда озадачили Бальзаронда.

– У меня есть один вопрос, возможно ли создать самозванца настолько правдоподобного, что твои и Благословляющей Владычицы магические глаза этого не заметят? – спросил Эльдмэйд.

– Если чисто внешне, то да, однако подделать основу в крайней степени трудно. Для обладания основой аристократа-охотника ты обязательно должен родиться в мире священных мечей… Именно поэтому я до сих пор ничего не смог заметить.

В среброводном священном океане атрибут основы зависит от мира, в котором ты родился. В мире священных мечей это будет атрибут благословения Эйфе.

– Тогда какова вероятность того, что самозванца создало прежнее Паблохетара?

Бальзаронд ненадолго задумался.

– …Можно смело исключить все не глубоководные миры. Жителями мира священных мечей управляет либо магия грима мира пыли Палибиля, либо марионеточная магия мира марионеток Люзендфорта… Плюс это должна быть великая глубоководная магия, неизвестная для других миров. В противном случае это будет невозможно…

Иначе он считать и не может, учитывая, что они все не смогли распознать его истинную сущность на протяжении столь долгого времени.

– Ха-ха-ха, раз так, то высока вероятность того, что за Лебрахарда себя выдаёт житель мира священных мечей.

– Хотите сказать, что среди аристократов-охотников есть предатель?

Уголки губ Эльдмэйда приподнялись, и он сказал:

– А что думаешь ты?

– …Мне подобное всё-таки кажется немыслимым. Совершив что-то вроде предательства Владычицы, ты пойдёшь против совести аристократа-охотника, и Радужная Дорога не появится. А в таком случае ты не сможешь вытащить меч духов, богов и… – прервался Бальзаронд, будто его осенило.

– Да, да, именно. Чем это не доказательство? Святой Король Лебрахард был против перековки Эвансманы, несмотря на грядущее нападение Ивэзейно – вашего естественного врага. Но с чего вдруг? Чем он руководствовался?

У него не должно было быть никаких причин выступать против этого. Но если он самозванец, то всё обретает смысл.

– Не потому ли, что он не способен вытащить его, м-м?

http://tl.rulate.ru/book/19453/3532652